

ДВА ИСТОЧНИКА О ХОЗЯЙСТВЕННОМ СТРОЕ И СУДЬБЕ ОДНОЙ НОВГОРОДСКОЙ БОЯРСКОЙ ВОТЧИНЫ

В сборнике грамот Великого Новгорода и Пскова напечатана рядная Федора Акинфовича и его домочадцев с Матвеем Ивановичем в отношении наследуемой ими земли. Грамота подлинная, издателями она датирована неопределенно — XV век.¹ Сопоставление имен основных участников сделки и некоторых других лиц, упоминаемых в рядной,² с именами бывших новгородских землевладельцев, отмеченных в НПК, а также сопоставление названий селений, приведенных в рядной, с названиями селений в НПК позволяет установить тесную связь между ними: оба документа рассказывают об одних и тех же селениях и хозяйствах.

Участники рядной: с одной стороны, новгородский землевладелец (боярин) Федор Акинфович (Федор Окинфович, Онтифович), его жена Аграфена Федоровна (Огруфена) и их сыновья Яков и Александр, а с другой — тоже новгородский землевладелец, Матвей Иванович. Совместность их владений явилась результатом того, что Матвей Иванович вместе со своей теткой были наследниками земельный владений общих дедов и прадедов (по отношению к Матвею Ивановичу). Вероятно, в детские годы Матвея Ивановича доля последнего не была выделена, и все оставалось в руках боярина Федора Акинфовича.³ Владения Федора Акинфовича и его жены Аграфены, полученные по наследству от предков (главным образом, от деда Аграфены Максима и его брата Дмитрия), весьма обширны и разбросаны в четырех пятинах: а) в Деревской пятине в Сытинском погосте (10 обеж) и в Оксочском погосте (21 обжа),⁴ б) в Шелонской пятине в Илеменском погосте (7 обеж)⁵ и в Оф-

¹ ГВНП, № 122 (XV в.), стр. 179—181; издана раньше в «Сборнике Муханова» (2-е изд. М., 1866, стр. 605—607) под заголовком: «Рядная грамота о землях, оставшихся по смерти Федора Максимовича между наследниками его» (без даты).

² Указаны соседи рядцев — бывшие новгородские землевладельцы Босоволковы (ГВНП, № 122, стр. 180; НПК, II, стр. 483).

³ Среди новгородских бояр 1460—1470 гг. называется Федор Акинфович, сын Глазоемцев, бывший новгородским посадником в 70-е годы XV в., но у нас нет уверенности, что он был составителем нашей рядной, так как нигде в НПК он Глазоемцевым и посадником не назван, между тем землевладельцы с фамилией Глазоемцевы отмечены в НПК; см.: В. Л. Янин. Новгородские посадники, М., 1962, стр. 35, 301—302.

⁴ ГВНП, № 122, стр. 180—181; НПК, II, стр. 315—318, 489—494.

⁵ ГВНП, № 122, стр. 181 (Дорогожицы); А. М. Андрияшев. Материалы по исторической географии Новгородской земли, I. М., 1914, стр. 202, 208; НПК, V, стр. 181, 42.

ремовском погосте (23 обжи),⁶ в) в Бежецкой пятине (Защижье и Хомутка), г) в Обонежской пятине в Волотовском и, вероятно, Мытинском погостах.⁷ Большинство указанных владений было расположено недалеко (до 50 км) от Великого Новгорода. Матвей Иванович и Федор Акинфович имели также дворы в Новгороде на Рогатице-улице, у Федора Акинфовича было еще дворовое владение на посаде в г. Руса. Делится наследство после Федора Максимовича (отчина) и после его дяди Дмитрия (дядевщина).

У Федора Акинфовича были еще владения, полученные от своего отца по «Окинфову рукописанию». Еще раньше, до составления нашей рядной, в связи с заключением брака Федора Акинфовича и Аграфены Федоровны была составлена «приговорная грамота Матфея з дедом Федором и з зятем Федором», упомянутая в нашем документе. Старшие родственники выделяют Матвею Ивановичу из общих владений немного, как «бедному» родственнику, при этом, чтобы у него не оставалось оснований для претензий, записывается: «А что была приговорная грамота Матфею з дедом с Федором и з зятем Федором, а тую грамоту подраша».

Основа делимых владений — земли в Сытинском погосте.⁸ Судьба указанных участников ряда и их земель различна. Федор Акинфович — крупный землевладелец, боярин, лишился своих владений и, вероятно, был выслан из Новгородской земли. Его земельные владения частью пошли в поместную раздачу, а частью записаны в оброчные земли великого князя. Матвей Иванович сохранил свои «села» и отмечен писцовою книгою в качестве своеземца, живущего в этих «селах». Эти села названы в писцовых книгах деревнями. Есть возможность датировать этот документ. Федор Акинфович — последний старый новгородский владелец земель, указанных в рядной, а Матвей Иванович жил в момент присоединения Новгорода к Московскому государству, он современник составления НПК 1496—1501 гг. Рядная может датироваться концом 60-х годов, не раньше, и не позднее 70-х годов XV в. Из владений Федора Акинфовича и его жены Аграфены в рядной грамоте подробнее описаны селения Сытинского погоста: «А не вступатся Матфею в Федоровы и Огруфенины и их детей... села; в Лодыгино село и в Вереznek и Овинчево село, и в Зарецьи, ни

⁶ А. М. Андрияшев. Материалы..., стр. 237, 239, 247; НПК, IV, стр. 356—358.

⁷ ГВНП, № 122, стр. 180: «Да... в Обонежской пятине в Волотовском погосте Федоровские Онкифова 2 деревни, а в них 2 обжи с полутретью, а земля в них добрая»; НПК, IV, стр. 560.

⁸ ГВНП, № 122, стр. 180 и 181. Сытинский погост прилегает к юго-восточному берегу озера Ильмень; до нашего времени сохранились наименования селений и рек, указанных в рядной и в НПК. На картах значится река Хохулька, впадающая в Ситецкой залив озера Ильмень, по этой реке были расположены владения Акинфова, на реке указаны селения Сытино, Хохуль и Студенец; южнее этой реки протекает речка Велькасинка, соответствующая Велькасье-реке, упоминаемой в рядной.

за Хохулеи и на Студеньски село, и Фомкино село и Пепелниково село, и Падишино село и половина Тылова села и Ушаково село по реку...».⁹

В писцовой книге Деревской пятины есть описание бывшей боярщины Федора Акинфова в Сытинском погосте.¹⁰ Описанная здесь деревня Хохол с (большим) помещичьим двором и двумя крестьянскими дворами соответствует указанному в рядной селу Хохулеи с большим двором, деревня Лодыгино (два крестьянских двора) — селу Лодыгино, деревня Ушаково (один двор) — селу Ушаково, деревня Овинцево (два двора) — селу Овинчево, деревня Студенець (один двор) — селу «на Студеньски», деревня Фомкино (два двора) — селу Фомкино, деревня Падишино (один двор) — селу Падишино, а взамен Пепелникова села оказался починок Пепелниково с одним двором, положенный в пол-обжи. Недостающее здесь село Березнек описано дальше за другим помещиком (за Алексейкой Вьюковым), это деревня Березник с двумя крестьянскими дворами.

Из рядной мы знаем, что Федор Окинфович с женой Аграфеной выделили своему племяннику Матвею Ивановичу находившиеся в том же Сытинском погосте: «Фенютиноское село и Кеиковское село, а тых сел (и тех же сел, — Г. К.) полевые земле, и лешии, и ловища, и хмелища и бортища...».¹¹

Среди описанных в Сытинском погосте своеземцевых деревень есть деревни и знакомого нам Матвея Ивановича. Теперь в качестве своеземца его назвали в писцовой книге уничижительно Матюк Иванов: «Деревни Матюковы Иванова. Д. Кийков: дв. Степанко Нестерков, дв. Ивашко Онанкин, сын его Ивашко ж, сеют ржи пол-6 коробы, а сена косят пол-40 копен, 2 обжи. Д. Панинс: дв. Гридка Парфейков, дв. Фомка Михалев, сеют ржи 4 коробы, а сена косят 20 копен, пол-2 обжы. А в вопчей деревне в Заполье, на Матюкове четверти: дв. сам Матюк, сеет ржи 7 коробей, а сена косит 100 копен, 2 обжы; а тринадцать жеребьев в той деревне великого князя, что была владычня. Д. Ушаково, пуста; писана была обжею, а земли под нею на пол-обжи. Д. Фенютино, пуста, писана была 2 обжами, а земли под нею на обжу. И по старому писму четыре деревни, а дворов в них и с теми, что в вопчей деревне, семь; а людей десят человек, а обже семь. И убыло два двора, а людей четыре человека».¹²

О владениях Федора Акинфова в Оксочском погосте в рядной грамоте сказано немного: «... в Деревях на Ксоци болший двор и околный села: в Зялядиньи, и на Руке, и на Горке, и на Новенке,

⁹ ГВНП, № 122, стр. 180.

¹⁰ НПК, II, стр. 489—492.

¹¹ ГВНП, № 122, стр. 180.

¹² НПК, II, стр. 492—493.

где ни есть в Ксочком погосте, а то Федору и его жене и его детям, а в тось Матфею не вступастся».¹³

В НПК эта волость Оксочского погоста, бывшая боярщина Федора Акинфова, описана более подробно; отдельно описано каждое селение. Таковы село Заксочье с двором помещика (с «большим двором») и деревни: Новинка, Залядинье, две деревни Городища, две деревни Луки, Заполье, две деревни Горушки, Зачеренье, Новина и Туромичи; в каждой деревне указаны дворы с поименованием их хозяев — крестьян, указан размер посева хлебов в этих хозяйствах, размер сеного покоса, во сколько обож обложена деревня, а также перечислен шедший с крестьян землевладельцу «старый доход» — основной «мелкий доход» и ключнич, а также и «новый доход».

В рядной, как мы уже видели, все эти деревни описаны очень глухо: это окольные села в Залядинье, на Руке, на Горке и на Новинке. А дальше в НПК подведен итог: «по старому письму» (т. е. в старое время, когда все принадлежало боярину Федору Акинфовичу) в этой волости было «с сельцом 13 деревень... а дворов в них 20, а людей в них 20 человек, а обож 21». Указана общая сумма старого дохода с волости. Приведен итог по волости по новому письму: число деревень старое, дворов больше на 7 и людей (крестьян) 28 человек, обож старое число; указан и размер нового дохода.¹⁴ Сопоставление этих двух выписей из рядной грамоты и писцовой книги Деревской пятины — документов, близких по времени составления и рассказывающих об одном и том же явлении, показывает нам, в каком отношении находятся села, указываемые в актах Новгородской земли XIV—XV вв. к деревням, упоминающимся в документах Северо-Восточной Руси этого же периода. Мы видим, что все села, указанные в рядной Федора Акинфова с племянником, описаны московским составителем писцовой книги под наименованием деревень. Писцы не увидели никакой разницы между новгородскими селами и знакомыми им по московской практике деревнями Северо-Восточной Руси и потому назвали почти все села деревнями. Столь же естественной и оправданной была сочтена эта замена наименования сел деревнями и сельским населением. Писцы работали в постоянном контакте с местным сельским населением; пользуясь их показаниями, «сказками», и с их слов определялись названия деревень; надо полагать, различия в языке писцов и местных крестьян не было. Привычное же для новгородских актов наименование всех сельских поселений селами вплоть до конца XV в. следует объяснять архаичностью языка новгородских актов, с запозданием отражавшего перемены в облике сельских поселений. Сведения об этих селах-деревнях, сообщаемые писцом, даются для двух моментов: «по старому письму», т. е. для времени,

¹³ ГВНП, № 122 (XV в.), стр. 181.

¹⁴ НПК, II, стр. 318—319.

непосредственно примыкающего к конфискации земель у новгородских феодалов, и «по новому письму», т. е. ко времени составления данной писцовой книги, около 1498 г.

В подробном описании НПК всех бывших владений боярина Федора Акинфовича жизнь сел и деревень этой большой, сложной по составу вотчины выглядит совсем по-иному, нежели в описании рядной.

Жизнь крестьянских хозяйств протекала независимо от боярской вотчины. Все в них было собственное: дворы и постройки, живой и мертвый инвентарь. Боярин владел этими селами и деревнями на основе права феодала. Конкретно это выливалось в право на получение феодальной земельной ренты. В рядной нет никаких намеков на это. Составители рядной, называя села своим владением, не считали необходимым ни одним намеком указать на наличие крестьянских хозяйств в этих селах и на их крестьянское население. Такое описание боярских владений вотчин обычно для частных актов; так по воле землевладельцев-феодалов составлялись эти акты. Совершенно по-иному все выглядит в описании писцовых книг. Подводя итог описанию боярской волости Сытинского погоста, писцы указывают, что по «старому письму», т. е. при Федоре Акинфове, в этой волости было семь деревень, а в них одиннадцать крестьянских дворов-хозяйств, и поименованы одиннадцать крестьян, их хозяев, а по окладу 10 обож; и ко времени составления НПК прибыло (за 15—20 лет) две деревни да починок, а дворов прибыло четыре.¹⁵ А в волости Оксочского погоста по старому письму (т. е. при Федоре Акинфове) было с селцом 13 деревень, «а дворов в них (крестьянских) 20, а людей в них (т. е. поименно указанных хозяев-крестьян) 20 человек, а по новому письму деревень столько же», крестьянских хозяйств стало больше на семь.

Как видим в действительности, жизнь в вотчинах, значащихся боярскими, выглядит совершенно отличной от того, как она представлена в рядной или в другом частном акте: в основе это жизнь крестьянского трудового мира. И историк, конечно, не может в своей работе полагаться на такой источник, как наша рядная. НПК не просто дополняют, а коренным образом исправляют ее данные. Конечно, когда нас интересует только боярское землевладение и жизнь боярской вотчины, то документ, подобный рядной, удобен: в нем сразу дается единая цельная ее картина. Рядная Федора Акинфовича — типичный частный акт и по общему содержанию, и по тому, как в нем рассказано о хозяйстве землевладельца-феодала и вообще о хозяйственной и социальной жизни той вотчины, владельцем которой считается указанный боярин. Рядная — акт, тождественный большинству других частных актов рядных, духовных, купчих, меновных и т. п., притом не только новгородских актов, но и актов Северо-Восточной Руси XIV—XVI вв. Сопоставление ее содержа-

¹⁵ Там же, стр. 492.

ния с материалами НПК указывает на необходимость внимательной переоценки ее как исторического источника, и этот вывод приложим для всех частных актов.